

doi 10.21672/1818-4936-2021-77-1-009-013

НАЦИОНАЛЬНО СПЕЦИФИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЗАЦИИ КАК СПОСОБА ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Крапивник Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, 004712@pnu.edu.ru

Носенко Анна Олеговна, старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет, 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, 008706@pnu.edu.ru

В статье рассматривается метафора как когнитивный механизм, описываются особенности метафоризации как одного из способов терминообразования в русле когнитивного подхода в изучении терминотерминологии, исследуются источники и средства пополнения данного семантического способа терминообразования в русской и английской лингвистике, особенности планов выражения и содержания, образование семантических калек из греческого, латинского и современных европейских языков, приводится анализ метафорических переносов при образовании лингвистических терминов русского и английского языков. Авторами обосновывается роль метафоризации как одного из важнейших источников пополнения лингвистической терминологии новыми терминами. Цель статьи – описать общие закономерности формирования и функционирования русских и английских лингвистических терминов, образованных путём метафоризации. Представляется, что образованные путём метафорического переноса термины позволяют лингвистам не только номинировать новые лингвистические явления, но и фиксировать существенные характеристики предметов исследования, а также выражать национальные особенности научного познания.

Ключевые слова: терминообразование, метафоризация, русские лингвистические термины, английские лингвистические термины

NATIONAL SPECIFIC FEATURES OF METAPHORIZATION AS A METHOD OF TERMFORMATION (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH LINGUISTIC TERMINOLOGY)

Krapivnik Elena V., Candidate of Philological Sciences, assistant professor, Pacific National University, 680035, Russia, Khabarovsk, 136 Tikhookeanskaya st., 004712@pnu.edu.ru

Nosenko Anna O., senior lecturer, Pacific National University, 680035, Russia, Khabarovsk, 136 Tikhookeanskaya st., 008706@pnu.edu.ru

The article describes the metaphor as a cognitive mechanism, the features of metaphorization as one of the methods for term formation in line with the cognitive approach in the terminological systems study, investigates the sources and means of replenishing this semantic method of term formation in Russian and English linguistics, features of expression plans and content, the formation of semantic loan translation from Greek, Latin and modern European languages, the analysis of metaphorical hyphens in the formation of linguistic terms in the Russian and English. The article justifies the role of metaphorization as one of the most important sources of linguistics terminology replenishment with new terms. The purpose of the article is to describe the general patterns of forming and functioning of Russian and English metaphorical terms. It seems that metaphorical terms allow linguists to nominate new linguistic phenomena, to record the essential characteristics of research subjects, and also to reveal the national characteristics of scientific knowledge.

Keywords: term formation, metaphorization, Russian linguistic term, English linguistic term

Современное научное общение, в том числе лингвистическое, всё более усложняется, расширяя национальные границы. Учёные заявляют о необходимости адаптироваться к особенностям международной научной коммуникативной среды. В этой связи одним из центральных вопросов современной лингвистики становится вопрос о национально специфичных способах изложения лингвистического знания, о национальных метаязыках лингвистики, о национальных лингвистических терминологиях. Системы национальных научных стилей речи существенно различаются,

так как в них отражаются не только состояние и уровень развития той или иной научной сферы и характеристики человеческого мышления, но и национальные лингвокультурные и ментальные особенности. Можно предположить, что в национальной терминологии в опосредованной форме отображаются пути развития мировой и национальной науки и в определённой мере предопределяются пути дальнейших научных исследований. Исследования особенностей метафорических переносов при образовании терминов становятся логическим продолжением исследований связи языка и мышления, общечеловеческих и национально специфических особенностей научного познания. Научная метафора последние десятилетия рассматривается как одно из языковых явлений, наиболее ярко отражающих базовые когнитивные процессы, связанные с познавательной деятельностью человека, как когнитивный механизм, способ получения и представления для научного сообщества новых знаний о мире. Обращение к метафоризации как к способу создания лингвистических терминов, как представляется, позволяет учёным не только номинировать языковые явления, но и отражать в терминах особенности природы общенаучного и лингвистического познания, общечеловеческие и национально специфичные характеристики мышления.

Введение в научный оборот термина как новой лексемы или выбор уже имеющегося в языке слова и наделение его новым терминологическим значением представляет собой процесс сознательного создания языкового знака, означаемое и означающее которого, как правило, связаны для учёных логической связью. Такого рода логическая связь может носить характер метафорического переноса, предполагающего сопоставление исследуемого языкового явления с общеизвестным явлением действительности и обозначение лингвистического понятия общепотребительным словом в новом научном значении. Метафора становится одним из ведущих способов развития научной терминологии, т.к. благодаря конкретизации абстрактных понятий и придания им осязательной формы облегчается понимание научных понятий, а на первый план в лингвистических исследованиях выходит анализ не эстетической, а когнитивной, эвристической и номинативной функций метафор. Такое понимание метафоры связано с трудами американских учёных М. Джонсона и Дж. Лакоффа, в которых когнитивная метафора представляется не только как лингвистический феномен, но и как свойство человеческого мышления.

Когнитивная метафора лежит в основе многих терминов разных национальных терминологических систем. Как показывает анализ, национально специфичная формально-семантическая структура терминов, образованных в результате метафорического переноса, может отражать, помимо существенных отличительных признаков денотата, включённых в понятийное содержание термина, специфику формирования и развития национальной науки, а также национальные особенности мыслительной и познавательной деятельности. Рассмотрим национально специфичные особенности метафоризации как способа создания терминов на материале русской и английской лингвистической терминологии.

При сопоставлении терминологических систем русской и английской лингвистик в аспекте использования метафоризации как способа образования терминов можно выделить несколько видов соотношений между русскими терминами и их английскими эквивалентами. Во-первых, русский лингвистический термин может быть образован путём метафорического переноса, а его английский эквивалент – не иметь метафорического происхождения. Во-вторых, и русский лингвистический термин, и его английский эквивалент могут быть образованы путём метафорического переноса с одинаковым основанием (сферой-источником). В-третьих, русский лингвистический термин и его английский эквивалент могут быть образованы путём метафорических переносов, но различаться основаниями (сферами-источниками) переносов. В-четвёртых, русский термин может быть образован без использования метафорического переноса, тогда как его английский эквивалент образован путём метафоризации.

К первой группе терминов можно отнести, например, термины *язык* и *language*. Одно из значений русского слова *язык* – ‘подвижный мышечный орган в полости рта, воспринимающий вкусовые ощущения, у человека участвующий также в артикуляции’. Значение лингвистического термина *язык* – ‘универсальное и естественное средство общения; знаковая система; система фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений’ – выражается английским термином *language* (*Phonology is the study of how the speech sounds of a language are used in that language to distinguish meaningful units (such as words) from each other, and how sounds are patterned in a language.* – Фонология – учение о том, как звуки речи используются в определённом языке, различая значимые единицы

(например, слова) друг от друга, и как звуки структурируются в языке) [3, с. 107–108]. Несмотря на этимологическую связь с латинским словом *lingua*, называющим и язык как орган в полости рта, и язык как средство общения, в современном английском языке лексема *language* не соотносится с органом тела, номинируемым лексемой *tongue* (*The doctor asked me to stick out my tongue and say «aah»*. – *Врач попросил меня высунуть язык и сказать «А-а-а»*) [6, с. 1711]. Отметим, что в англоязычных текстах можно встретить использование слова *tongue* в значении ‘речь’, однако, как представляется, такое употребление не характерно для научного стиля речи: *I understood her very well, for I had been accustomed to the fluent tongue of Madame Pierrot*. – *Я понимала её прекрасно, так как привыкла к быстрой речи мадам Пьеро* (Ш. Бронте. «Джейн Эйр») [2, с. 149].

Ко второй группе можно отнести термины *число* и *number*. Обе лексемы используются и в общеупотребительном значении ‘величина, при помощи которой производится счет’ (*The number of people killed in traffic accidents fell last month*. – *Число погибших в дорожно-транспортных происшествиях в прошлом месяце снизилось*), и в терминологическом значении ‘грамматическая категория существительных и согласующихся с ним слов, выражаемая, как правило, в противопоставлении форм единственного и множественного чисел’ (*In this way, inflections are used to show grammatical categories such as tense, person, and number*. – *Таким образом, окончание используется для выражения таких грамматических категорий, как время, лицо и число*) [5].

К третьей группе можно отнести, например, термины *глухой* и *voiceless*, обозначающие ‘согласные звуки, произносимые без вибраций голосовых связок’ (*Sounds produced with vibrating vocal folds are said to be voiced; those produced without vocal cord vibration are voiceless*. – *Звуки, образованные колебанием голосовых связок, называются звонкими; звуки, образованные без колебания голосовых связок, называются глухими*) [3, с. 91]. Общеупотребительное русское слово *глухой* используется в прямом значении ‘лишённый слуха, способности слышать’ (*Старик не был глухим от рождения*), а английское *voiceless* соотносится со свойством ‘лишённый голоса, безмолвный’ (*One thing is for sure if you remain voiceless – nothing will change for the better and bureaucratic monsters will carry on regardless!* – *Одно можно сказать наверняка, если вы останетесь безмолвными – ничего не изменится к лучшему, а бюрократические монстры всё равно продолжат!*) [6, с. 3719].

К четвёртой группе относятся, например, термины *флексия* и *inflexion / inflection*, обозначающие словоизменительную часть словоформы, выражающую грамматические и реляционные значения (*For example, the inflection -s at the end of dogs shows that the noun is plural*. – *Например, окончание -s в конце слова dogs показывает, что существительное стоит во множественном числе*) [5]. Русское слово *флексия* многозначно, но все его значения связаны с номинацией формально-грамматического строения и функционирования слов, тогда как английское слово *inflexion* употребляется в лингвистическом значении ‘перегиб, изгиб’ (*The 'M' is the value of 'T' at the inflexion point of the curve*. – *'M' это значение 'T' в точке перегиба кривой*. *The audience sits mesmerised by his expressive choreography, watching each inflection of the hand or eyebrow*. – *Зрители сидят, заворожённые его выразительной хореографией, наблюдая за каждым изгибом руки или брови*) [4].

Со временем носители языка могут утрачивать представление об основаниях мотивированности термина, в том числе о наличии или отсутствии метафорического переноса при образовании терминологической единицы. Так, современные носители русского языка, как правило, не соотносят термин *глагол* с устаревшим словом *глагол* в значении ‘речь, слово’, тогда как носители английского языка ещё осознают связь термина *verb* с прилагательным *verbal* в значении ‘связанный со словами’, т.е. ощущают метафорический перенос, модель которого является калькой аналогичной метафоры древнегреческого и латинского языков (*rema* (греч.) – 1) ‘речь’, 2) ‘глагол’; *verbum* (лат.) – 1) ‘слово’, 2) ‘глагол’).

У общеупотребительного слова, ставшего сферой-источником для термина, может не просто устаревать и утрачиваться исходное значение, но и развиваться новое лексическое значение. Например, английский термин *tense* в значении ‘грамматическая категория глагола, выражающая отношение времени описываемой в речи ситуации к моменту речи и выражаемая в противопоставлении форм настоящего, прошедшего и будущего времён’ (*The inflection -ed is often used to indicate the past tense, changing walk to walked and listen to listened*. – *Окончание -ed часто используется для обозначения прошедшего времени, преобразуя walk в walked, а listen в listened*) [5] этимологически восходит к древнефранцузскому слову *tens*, обозначающему ‘время,

период времени'. Но в современных английских словарях фиксируются иные современные значения лексемы *tense* – 1) 'напряжённый, натянутый, возбуждённый'; 2) 'иметь, проявлять нервное беспокойство' (*There was a tense silence. – Воцарилась напряжённая тишина*), а значение 'продолжительность, длительность чего-либо, измеряемая секундами, минутами, часами' номинируется английским словом *time* (*He wants to spend more time with his family. – Ему хочется больше времени проводить с семьёй*), не соотносимым с лингвистическим термином *tense*. Русский термин *гласный* в значении 'класс звуков речи, образующихся с обязательным участием голоса и при отсутствии какой-либо преграды в надгортанных полостях' этимологически восходит к славянскому существительному *glas* со значением 'голос', но в современном русском языке лексема *гласный* функционирует в значении 'доступный для общественного ознакомления и обсуждения'. С понятием о голосе в современном русском языке связывается другое прилагательное – *голосовой*, связь которого с лексемой *гласный* не всегда осознаётся не только зарубежными лингвистами, но и носителями языка, только приступившими к изучению языка специальности. В таких случаях внутренняя форма термина может затемняться для изучающих язык специальности (в том числе как иностранный), а термин может становиться ложномотивированным.

Как показывает анализ, большое количество русских и английских терминов, этимологически имеющих одинаковые основания метафоризации, образованы в результате калькирования метафорических переносов, т.е. заимствования метафорических моделей из классической греко-римской традиции, которая лежит в основе русской и английской лингвистик: *rema* – *глагол* – *verb*; *epirema* – *наречие* – *adverb*; *antonimia* – *местоимение* – *pronoun*; *vocali* – *гласный* – *vowel*; *casus* – *падеж* – *case*; *radix* – *корень* – *root* и пр. Калькированию могут подвергаться термины ведущих лингвистических теорий, так, например, в русский и английский языки вошли термины *языковая семья* – *language family*, *языковая ветвь* – *language branch*, *генеалогическое древо* – *language family tree* и *семантическое поле* – *semantic field*, представляющие собой кальку немецких терминов, введённых основателем «биологической» концепции языка А. Шлейхером и основателем теории полевого анализа лексики Г. Ипсенем. Современная русская лингвистическая терминология пополняется за счёт активного заимствования англоязычных терминов, а также метафорических моделей их образования, что объясняется внеязыковыми факторами, в частности, достижениями англоязычных лингвистов в области когнитивной лингвистики, психолингвистики, прагматической лингвистики, лингвистики текста, нейролингвистики, теории речевых актов, компьютерной лингвистики и др., а также функционированием английского языка в качестве языка международной научной коммуникации: *generative grammar* – *порождающая грамматика*; *source domain* – *сфера-источник*; *target domain* – *сфера-мишень*; *metaphorical mapping* – *метафорическая проекция*; *speech act* – *речевой акт*; *illocutionary force* – *иллокутивная сила*; *ecolinguistics* – *лингвистическая экология* и др.

Интерес для исследователей метаязыка лингвистики представляют различия в сферах-источниках метафорических переносов при образовании лингвистических терминов в разных языках, отражающие, как представляется, национальные особенности научного познания и описания его результатов. Например, русскому термину *словообразовательное гнездо*, образованному с помощью зоонимической метафоры, соответствует английский термин *word family*, образованный антропоморфной метафорой со сферой-источником в значении 'семья' (*The term word family is often used for a set of words that are related to each other derivationally or inflectionally. – Термин «словообразовательное гнездо» часто используется для обозначения группы слов, связанных друг с другом словообразовательно или словоизменительно*) [3, с. 132]. Биологическая фитоморфная метафора *root word* ('корень слова') в английском языке, в отличие от русского языка, продолжается в термине *stem*, означающем ядерную часть слова, с которой связано его вещественное лексическое значение и которая остаётся за вычетом из него словоизменительных морфем (окончаний) (*A stem is what remains of a word when any inflections are removed from it. – Основа – это то, что остаётся от слова, если убрать из него любые окончания*) [5]. Интересно, что продолжение данной биологической метафоры получает при образовании термина, обозначающего изменяемую часть слова – окончание, в изолирующем китайском языке, для которого окончания не характерны: *词根* (корень слова; дословно: 'корень слова'), *词干* (основа слова; дословно: 'стебель слова'), *词尾* (окончание; дословно: 'хвост слова').

Таким образом, лингвистическая терминология может пониматься как совокупность лингвистических терминов, отражающих в том числе концептуальный аппарат различных национальных научных традиций. В современной лингвистической терминологии значительную часть занимают метафорически переосмысленные единицы общеупотребительного языка, что позволяет представить научные лингвистические теории как отражение человеческого метафорического мышления, познающего новые явления окружающей действительности через сопоставление с хорошо известными и понятными для мышления фактами. Модели метафорических переносов при образовании лингвистических терминов разных языков могут зависеть от ряда факторов: от национальных особенностей мироощущения и мировосприятия, от национальных свойств научного познания и описания его результатов, от особенностей описываемого лингвистами языка, от индивидуально-авторского мышления и пр. Исследуя язык и языковые единицы и явления, учёные, говорящие на разных языках, могут воспринимать одно языковое явление либо похожим образом, передавая в метафорически образованном термине схожие образы, связанные с языковым явлением, либо различными способами, раскрывая через внутреннюю форму термина различающуюся информацию об одном языковом явлении.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Около 9000 терминов / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский и др. – М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2003. – 640 с.
2. Bronte Ch. Jane Eyre / Ch. Bronte. – South Australia : The University of Adelaide Library, 2015. – 662 p.
3. Delahunty G. P., Garvey J. J. The English Language: From Sound to Sense / G. P. Delahunty, J. J. Garvey. – Colorado : The WAC Clearinghouse, 2010. – 478 p.
4. Longman English Dictionaries. Meanings, thesaurus, collocations. – Harlow: Longman. – Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/dictionary>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
5. Nordquist R. Inflection Definition and Examples in English Grammar / R. Nordquist. – Режим доступа: <https://www.thoughtco.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
6. Partridge E. A Short Etymological Dictionary of Modern English / E. Partridge. – Режим доступа: https://www.bulgari-istoria-2010.com/Rechnici/An_Etymological_Dictionary_of_Modern_English.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Baranov A. N., Dobrovolskij D. O. and etc. Anglo-russkij slovar' po lingvistike i semiotike. Okolo 9000 terminov. M.: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2003. 640 p.
2. Bronte Ch. Jane Eyre. South Australia: The University of Adelaide Library, 2015. 662 p.
3. Delahunty G.P., Garvey J.J. The English Language: From Sound to Sense. Colorado: The WAC Clearinghouse, 2010. 478 p.
4. Longman English Dictionaries. Meanings, thesaurus, collocations. Harlow: Longman. Available at: <https://www.ldoceonline.com/dictionary>.
5. Nordquist R. Inflection Definition and Examples in English Grammar. Available at: <https://www.thoughtco.com>.
6. Partridge E. A Short Etymological Dictionary of Modern English. Available at: https://www.bulgari-istoria-2010.com/Rechnici/An_Etymological_Dictionary_of_Modern_English.pdf.